

³ Krawczyk E. Wewnętrzna organizacja urzędu starostwa powiatowego autonomicznej Galicji // Rocznik Historyczno-Archiwalny, т. 14 (2000), С. 225–232; Szyposz J. Dzieje kancelarii urzędów i instytucji na terenie Galicji od 1772 do 1918 roku // Krakowski Rocznik Archiwalny, т. 1 (1995), С. 36–45.

⁴ Reichs-Gesetz-Blatt, 1897, ч. XLI, № 112, Rozporządzenie ministra sprawiedliwości z dnia 5 maja 1897 r., którym zostaje wydana nowa instrukcja dla sądów pierwszej i drugiej instancji.

⁵ Reichs-Gesetz-Blatt, 1897, ч. XLII, № 113, Rozporządzenie ministra sprawiedliwości, którym wydają się postanowienia przejściowe co do stosowania nowej instrukcji dla sądów pierwszej i drugiej instancji.

⁶ Reichs-Gesetz-Blatt, 1897, ч. XLIII, № 114, Rozporządzenie ministra sprawiedliwości z dnia 5. maja 1897 r., którym wydają się postanowienia uzupełniające w przedmiocie prowadzenia czynności w prokuratoriach państwa.

⁷ Reichs-Gesetz-Blatt, 1853, ч. XXVI, № 81, с дня 19 мая 1853 г.

⁸ Babička V. Číslo jednací a spisová značka // Archivní Časopis, т. 58 (2008), ч. 1, С. 1–13.

⁹ Kielmansegg E. Geschäftsvereinfachung und kanzleireform bei öffentlichen Ämtern und Behörden. Ein Informationskurs in sechs Vorträgen, Wien 1906.

¹⁰ Государственный Архив в Кракове, фонд: С.К. Dyrekcja Policji w Krakowie, нр е.х. 66, к. 1157-1158, письмо наместника директору полиции в Кракове с 25 февр. 1908 г.

¹¹ Там же, к. 1229–1238, письмо МВД Наместнику Галиции с 29 янв. 1908 г.

¹² Государственный Архив в Кракове, фонд: Teki Eugeniusza Barwińskiego, нр е.х. 4, E. Barwiński, Gubernium i Namiestnictwo.

¹³ Kasperek K. Procesy archiwalizacji w Urzędzie Wojewódzkim Kieleckim (1919–1939) // Archeion, т. 71 (1981), С. 123–132.

¹⁴ Государственный Архив в Люблине, фонд: Starostwo Powiatowe w Łukowie, нр е.х. 36, Instrukcja biurowa dla polskich urzędów powiatowych.

Г. А. Двоеносова

Казанский государственный
энергетический университет

СТАТУС ДОКУМЕНТА

Вопрос о статусе документа вытекает из сложившейся в современной науке ситуации, когда понятие «документ» потеряло всякую определенность, а подразумеваемые под ним явления действительности, феномены, в своем многообразии практически не имеют границ. С одной стороны этому способствует существующий в цивилизованном обществе информационный полиморфизм, с другой – высокая публикационная активность сторонников «широкого» книговедческого подхода к документу, суть которого состоит в замене термина «книга» термином «документ» и в переименовании научной дисциплины «книговедение» в «документоведение».

При этом главным объектом изучения книговедов и «документологов» по-прежнему остается книга, хоть и под новым названием «документ».

Объединение в «общей теории» множества различных по назначению и функциям объектов под одним названием «документ» затрудняет их идентификацию. Поэтому использование термина «документ» в его «широком», а точнее безграничном значении требует дополнительных уточнений: какой информационный объект подразумевается под документом в том или ином контексте его рассмотрения. В результате формируется новое «документологическое» терминовое образование, которое продуцирует такие фонически, семантически и логически неуклюжие конструкты как: книжные и не книжные документы¹, документы-книги и документы-вещи², собственно документ и не-документ, сообщение-документ, сообщение-не-документ, носитель информации-документ, носитель информации-не-документ³ и др.

Таким образом, авторы «общих теорий» документа, расширяющие границы содержания понятия «документ» и номенклатуру подпадающих под него объектов, вынуждены снова их дифференцировать, когда необходимо связать теорию с практикой.

Мы полагаем, что для определения границ объектов, называемых документами, в категориальный аппарат документоведения целесообразно ввести понятие «статус документа». Статус определяется как сложившееся положение, состояние⁴. Следовательно, статус документа можно рассматривать как то состояние, в котором материальный объект может рассматриваться как документ. Все материальные объекты, содержащие документированную информацию, можно обозначить как информационные объекты. Термин «информационный объект» используется в стандарте по электронному обмену информацией⁵. Еще раньше в качестве собирательного термина его предложил использовать И. Г. Моргенштерн⁶.

Словосочетания «статус документа»⁷, «документный статус»⁸, «документальный статус»⁹ уже встречаются в работах ряда авторов. Необходимость введения в категориальный аппарат документоведения понятия «статус документа» отмечалась и автором данной работы¹⁰.

Ю. Н. Столяров связывает со статусом документа значение этимологии наименования документа, в котором выделяется главный признак документа - запись¹¹. Однако, развивая идеи Сюзанны Брие, Ю. Н. Столяров выдвигает «теорию относительности документа». Согласно этой теории любой объект-источник информации, включая антилопу в саванне, камень в реке и звезду в небе, можно превратить в документ по субъективному желанию реципиента. «Получается, сколько реципиентов, столько и документов»¹².

Аналогично мыслит А. В. Соколов: «Документальный статус может быть придан объектам, первоначально не предназначавшимся для комму-

никационных целей. Музеефицированные минералы, археологические артефакты, растения в ботаническом саду, животные в зоопарке представляют собой один из типов документов, так как они несут смысл, который может быть «прочитан», расшифрован, подобно тексту»¹³.

Вслед за Г. Г. Воробьевым, который считал, что информационное сообщение только тогда становится документом, когда подвергается не одному, а ряду информационных процессов (передача, хранение, поиск и др.)¹⁴, Е. А. Плешкевич отсекает от «документа» часть документов, не включенных в информационно-документационную систему. Исходя из этого, он выделяет «три основных вида документов: оперативный документ, ретроспективный документ и диахронный документ»¹⁵.

Мы полагаем, что статусом документа обладает информационный объект, который соответствует его сущностным признакам, свойствам и функциям. Отличительным признаком документа является его формуляр – форма, структура записи информации на материальном носителе. Форма (формуляр) документа – это выработанный историей результат ее унификации, закрепленный обычаем или нормой права. Формуляр наделяет документ такими атрибутивными свойствами как доказательность и юридическая сила. Эти свойства обеспечиваются наличием удостоверяющих записанную информацию реквизитов, в первую очередь подписи и даты. Подписание и датирование документа – это самые ранние способы его удостоверения, возникшие одновременно с появлением документа. Атрибутивными функциями документа являются информационная, которая выражается через объективацию информации о социальной реальности (явлениях, событиях, фактах) в форме документа, и инструментальная, позволяющая использовать документ в качестве инструмента доказательства и целерационального действия. Исходя из этого, попытаемся сформулировать понятие «статус документа».

Статус документа – состояние информационного объекта, при котором он имеет регламентированный формуляр, обладает свойством юридической силы и может быть использован в качестве инструмента доказательства и целерационального действия.

Разные информационные объекты в зависимости от обстоятельств их бытования могут приобретать и утрачивать этот статус. Например, такой объект как «произведение» обладает статусом документа на стадии автографической рукописи или подписанного в печать оригинал-макета, являясь единственным документальным подтверждением факта подлинности произведения и его авторства. Прошедшее редакционно-издательскую обработку произведение теряет форму документа и получает форму книги. Следовательно, оно утрачивает статус документа и приобретает статус издания. Изданное произведение с автографом автора вновь получает статус документа, так как автограф сопровождает такое действие как дарение.

Мы полагаем, что понятие «статус документа» имеет в два значения: онтологический статус и гносеологический статус. Термин «онтологический статус документа» первым использовал Ю. Н. Столяров¹⁶, однако не дал четкой его интерпретации. Мы попытаемся это сделать, опираясь на теоретические представления о документе как о социальном феномене.

Онтологический статус документа – это статус, сообщаемый документу его автором в целях выполнения посредством документа действия, процедуры, функции.

Автор присваивает документу следующие статусы:

1) статус происхождения: официальный документ, документ личного происхождения;

2) статус представления информации: аналоговый документ; электронный (цифровой) документ; бездокументарный документ;

2) статус, связанный со способами документирования: письменный документ, текстовый документ, графический документ, фото-, кино-, аудио-, видеодокумент, биометрический документ, электронный документ;

3) функциональный статус, имеющий отношение к функциональным (социетальным) системам и сформировавшимся в них системам документации, прежде всего унифицированным: организационный документ, распорядительный документ, банковский документ, фискальный документ, бухгалтерский документ и др.;

4) правовой статус определяется наличием или отсутствием у документа свойства юридической силы: подлинник, оригинал, копия, заверенная копия, выписка, дубликат;

5) статус доступа: секретный документ; конфиденциальный документ; документ для служебного пользования; опубликованный документ и др.

Таким образом, онтологический статус – это сущностный статус документа как информационного объекта и социального феномена. Онтологический статус документа обеспечивается его формой (формуляром), позволяющей использовать документ как: 1) символический заместитель реальности; 2) доказательство; 3) социальный инструмент (инструмент целенаправленного действия).

Гносеологический статус документа – статус, присваиваемый документу пользователем. Это статус, которым наделяется материальный объект в процессе его познания при практическом использовании или научном исследовании. Так, книговеды и «документологи» наделяют статусом документа разные информационные, материальные и нематериальные объекты на основе «широкого» подхода, при котором практически не определены сущностные, формальные и функциональные границы понятия «документ». Гносеологический статус документа – это статус, которым на основе феноменологического метода исследователь наделяет звезду в небе, антилопу в зоопарке, минерал в музее, книгу в библиотеке, те-

лепередачу, театральную постановку и т. д. Таким образом, «документы-книги», «документы-вещи», «синхронные документы» и т. д. онтологически документами не являются. Они наделяются этим статусом в процессе познания и использования. Следовательно, «документ-книга» или «диахронный» документ – не есть сущность. Это феноменологическая редукция – коррелят восприятия соответственно определенным модусам сознания.

Определенными гносеологическими статусами наделяется и «собственно документ» в связи с тем, что пользователь, а не автор решает, устарела информация документа или нет, хранить его или уничтожить, где, как и сколько его хранить, как использовать, публиковать его или нет. Исходя из этого, можно выделить следующие статусы «собственно документа»:

1) темпоральный статус: оперативный документ, ретроспективный документ, палеогенный документ;

2) системный статус: делопроизводственный документ, архивный документ;

3) ценностный статус: особо ценный документ; уникальный документ; документальный памятник; исторический источник.

Вопрос о целесообразности введения в категориальный аппарат документоведения понятия «статус документа» ставится пока на уровне рабочей гипотезы. На наш взгляд оно способствует познанию сущности документа и идентификации его среди других информационных объектов.

¹ Соколов А. В. Эпистемология документа (Методологический очерк) // НТИ. Сер. 2, 2009. № 3. С. 3; Столяров Ю. Н. Документный ресурс. М., 2001.

² Швецова-Водка Г. Н. Документ и библиография в теории социальной коммуникации // Научные и технические библиотеки, 1998. № 4. С. 64.

³ Плешкевич Е. А. О понятии «документ» в документоведении и других науках об информации // НТИ, 2004. Сер. 1. № 4. С. 14.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 60000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под. общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 25-е изд. испр. и доп.. М., 2007. С. 952.

⁵ ГОСТ Р 52292-2004. Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения. М., 2005.

⁶ Моргенштерн И. Г. Документ: информация и/или носитель? // НТБ. 2003. №2. С. 123–127.

⁷ Столяров Ю. Н. Онтологический статус документа и его практическое значение для библиотек // Библиотекосведение, 1999. № 4. С. 50–59.

⁸ Плешкевич Е. А. Основы общей теории документа. Саратов, 2005. С. 189.

⁹ Соколов А. В. Указ. соч. С. 8.

¹⁰ Двоеносова Г. А. Социально-политический анализ документа: постановка проблемы // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 26.

¹¹ Столяров Ю. Н. Номинационная составляющая документа // Делопроизводство. 2005. № 2. С. 26.

¹² Столяров Ю. Н. Теория относительности документа // НТБ. 2006. № 7. С. 73–78.

¹³ Соколов А. В. Указ. соч. С. 8.

¹⁴ Воробьев Г. Г. Кибернетика – полувековые итоги // НТИ. Сер. 1, 1997. № 3. С. 5.

¹⁵ Плешкевич Е. А. Основы общей теории документа. Саратов, 2005. С. 125.

¹⁶ Столяров Ю. Н. Онтологический статус документа и его практическое значение для библиотек // Библиотекосведение. 1999. № 4. С. 50–59.

Н. К. Емельянова
ТОО «ARGENTUM.KZ»,
г. Алматы, Казахстан

СОХРАНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

«Сохранение электронной информации — новая проблема, встающая как перед миром в целом, так и перед каждым человеком в отдельности. Она возникла в условиях, когда электронные устройства используются практически во всех сферах жизнедеятельности; объемы информации, изначально создаваемой в цифровом виде или оцифрованной, растут экспоненциально; увеличивается многообразие форматов представления информации, типов и видов цифровых объектов; быстро сменяются технологии и программное обеспечение; надежность и срок работы современных цифровых носителей не отвечает задачам долгосрочного сохранения информации; в виртуальном пространстве электронной информации затрудняется практика правоприменения, размываются национальные юрисдикции. Несмотря на все предпринимаемые усилия, сохранение электронной информации отстает от темпов технического развития и социальных изменений».

Эта выдержка из Итогового документа Международной конференции «Сохранение электронной информации в информационном обществе: проблемы и перспективы», которая прошла в г. Москве 3–5 октября 2011 года и вызвала определенный резонанс в заинтересованных кругах мирового сообщества.

«Конференция сделала вывод о том, что необходимо предпринимать срочные меры на уровне политики и практики. В противном случае очень высока вероятность в скором времени обнаружить, что:

– не были собраны и потому оказались безвозвратно потеряны для будущих поколений огромные объемы сетевой и другой информации, в том числе, связанной с историей, культурой и наукой (контент порталов и веб-